

Водитель Ян вернулся в машину и через разделительную перегородку кратко доложил о делах Цинь Ияна и его одноклассника.

— Господин Цинь, куда теперь? Возвращаемся в родовое гнездо? — спросил водитель.

В салоне не было шумно.

Видя нежности между боссом и его любимым человеком, водитель, у которого уже подрастали двое детей, даже не изменился в лице и не смутился.

Будучи водителем с годовой зарплатой, близкой к миллиону, он прекрасно знал, что стоит слушать, а что пропускать мимо ушей, и в напоминаниях не нуждался.

Поэтому, даже уловив ушами еле слышные проявления нежности, Водитель Ян смог полностью их проигнорировать, сочтя это абсолютно нормальным.

Младший господин, похоже, напился, так что в его прилипчивости не было ничего удивительного.

Спустя долгое время губы Цинь Шэня наконец освободились, и он негромко произвел:

— Поехали в особняк, он ближе.

Водитель Ян завел машину и напутствовал:

— Слушаюсь, пожалуйста, пристегните ремень безопасности, младший господин.

Пэй Юй, который вошел во вкус, притворяясь пьяным, сейчас и впрямь был слегка навеселе.

Алкоголь, залитый в горло, возымел максимальное действие, в голове шумело, а перед глазами Цинь Шэнь двоился.

— Малыш, сядь ровно, сначала вернемся домой, — нежно шепнув, прижался к уху юноши Цинь Шэнь.

Пэй Юй по-прежнему сидел на коленях у мужчины; после только что устроенной беспорядочной двусмысленной возни, поцелуев и объятий рубашка Цинь Шэня помялась, а галстук-бабочка развязался.

— Не хочу садиться ровно.

Пэй Юй ласково посильнее прижался щекой к лицу Цинь Шэня и продолжил в самое неподходящее время испытывать судьбу.

Его рука легла на пояс и живот Цинь Шэня, поверх рубашки ощущая крепкие и тугие мышцы пресса.

Зайдя и вовсе слишком далеко и желая продолжить исследование, Пэй Юй поднял на него затуманенные, влажные глаза и тихо произвел:

— Муж сегодня одет в то, что я подарил тебе раньше?

Адапм'яблоко Цинь Шэня судорожно дернулось, и он хрипло ответил:

— Нет, те трусы, что ты мне купил, я надел разок-другой да и забросил.

Нательное белье меняли часто.

Даже если в прошлый раз Пэй Юй подарил ему целую пачку, не было нужды носить их по кругу.

Пэй Юй дарил ему множество галстуков и рубашек.

Выражать любовь и беречь подарки Пэй Юя вовсе не обязательно до такой степени детализации.

Трусы изначально были расходным материалом.

— Неужели нет?

Пэй Юй надул губы, немного расстроившись:

— Не верю, ты же так сильно меня любишь.

— Разве что ты позволишь мне убедиться в этом своими глазами, — с этими словами Пэй Юй протянул руку, намереваясь расстегнуть одежду.

Дыхание Цинь Шэня сбилось, разве ж он мог позволить Пэй Юю творить что вздумается.

Перехватив тонкое белое запястье юноши, он легко зафиксировал его:

— На что тут смотреть, муж тебя не обманывает.

Пэй Юй надул щеки:

— Не верю.

Посмотрев друг на друга пару мгновений, Цинь Шэнь вдруг тихо усмехнулся, подался ближе и нарочито понизил голос:

— Захотелось полакомиться мужем? И предлог такой наивный.

Цинь Шэнь брякнул это просто так, желая немного подразнить.

Пэй Юй с покрасневшим лицом выглядел донельзя мило.

Кто же знал, что он случайно заденет какие-то сокровенные мысли Пэй Юя.

Пэй Юй остолбенел, лишившись дар речи, и его щеки мгновенно залились ярким румянцем.

Смущенный и нервный, он тербил пальцы, опустив голову, словно его уличили в чем-то тайном.

Цинь Шэнь: «.....»

Сердце затрепетало: ну до чего же его сокровище очаровательно.

Если бы они сейчас все еще не находились в машине...

Вообще-то в машине было не то чтобы совсем нельзя, Пэй Юй такой послушный, он бы точно согласился.

Но ведь рядом водитель, не до такой же степени он извращенец.

Цинь Шэнь одной рукой обнял Пэй Юя за плавную линию талии и погладил ладонью покрасневшую щеку юноши:

— Выходит, малыш так сильно меня хочет.

— Н-не хочу тебя, — смущенно и досадуя, возразил Пэй Юй.

Цинь Шэнь внезапно улыбнулся:

— А что тогда?

Он с безмятежным видом смотрел на юношу, и под этим обжигающим взглядом уши Пэй Юя покраснели так, что с них капля за каплей могла сочиться кровь.

Машина уже давно тронулась, ремень безопасности был не пристегнут, и раздавался настойчивый писк. В замкнутом пространстве салона он звучал особенно громко.

Водитель Ян не подгонял, да и не смел, автоматически отключив слух.

Пэй Юй сглотнул слюну и лишь спустя долгое время нашел подходящий предлог. Подавшись вперед, он прижался к самому уху Цинь Шэня:

— Мне жарко, у меня период течки.

Услышав это, Цинь Шэнь рассмеялся еще веселее — подума подумать, будто он не знает, что до периода течки еще добрых полмесяца.

Уголки губ Цинь Шэня изогнулись в улыбке, и он поддразнил:

— Глупышка, я прекрасно помню твой период течки.

Пэй Юй совершенно не представлял, как оправдываться, поэтому просто сдался и забормотал:

— Но... жарко же бывает и не в период течки.

Незримые подначки разили наповал.

В горле у Цинь Шэня пересохло еще сильнее.

— Ты прав, я ведь альфа, а мне тоже жарко, — подыграл он ему.

Услышав это, Пэй Юй словно обрел единомышленника и тяжело кивнул:

— В-вот именно.

Цинь Шэнь единым движением притянул его к себе, усадив рядышком, и развернувшись,

пристегнул ремнем безопасности.

Отстраняясь, Цинь Шэнь склонился к самому его уху и хриплым до предела голосом произвел:

— Вернемся домой, и тогда мы продолжим не спеша, хорошо? Пэй Юй сдвинул ноги, устроился поудобнее, взял Цинь Шэня за руку и пошел на уступку:

— Ладно, только быстрее.

Цинь Шэнь опешил, но мгновение спустя произнес:

— Малыш, пожалуй, я спешу сильнее тебя.

Сдержанный и роскошный представительский автомобиль мчался сквозь густую пелену ночи.

Они вернулись не в старый особняк, а в этот загородный дом.

Едва машина остановилась, как управляющий, постоянно следивший за порядком в особняке, подошел к дверям. Ранее, за двадцать минут до этого, он получил сообщение о том, что господин Цинь направляется сюда.

Почти год Цинь Шэнь и Пэй Юй жили в старом особняке.

Здесь же оставались лишь несколько горничных, которые в это время уже отдыхали.

К счастью, управляющий обладал огромным опытом и мог справиться за десятерых.

Сварить отвар от похмелья, заранее зажечь в комнате аромалампу, наполнить горячей водой ванну...

Управляющий распахнул заднюю дверь. Цинь Шэнь сначала отстегнул ремень безопасности Пэй Юй, вышел, обошел машину с другой стороны и подхватил юношу на руки. Управляющий осведомился, не нужна ли помощь, но Цинь Шэнь вежливо отказался.

С тех пор как он снова смог стоять на ногах, каждый раз, когда он подхватывал юношу на руки, на душе становилось невероятно тепло.

Несмотря на то, что посторонние больше не смотрели на него так, как прежде...

Взгляды, полные оценки, любопытства, жалости и даже презрения или насмешки.

Все эти перемены ничего не стоили по сравнению с тем, что он мог вот так нести Пэй Юй.

Одной рукой он просунул подмышку юноши, поддерживая за спину, а другой обхватил под коленями.

Ощущение невесомости казалось ненадежным, и хотя Пэй Юй знал, что Цинь Шэнь его не уронит, он всё равно инстинктивно обнял Цинь Шэня за шею.

Особняк располагался в элитном районе, в тихом обособленном коттедже.

Небо было темным, непроглядная лунная ночь легла на землю словно черное полотно.

На газоне горели маленькие ночные фонарики, их мягкий свет едва позволял разглядеть цветы и кустарники в дальних углах участка.

Сплошной ковер роз поражал воображение: их лепестки отличались невероятно чистым алым оттенком, страстным и глубоким.

В отличие от старого особняка, где ветки роз всегда содержались в идеальном порядке, здешние цветы росли буйно и беспорядочно, источая дикую, ничем не сдерживаемую волю к жизни.

Пэй Юй очень понравилось. Опустив ресницы, он мягко проговорил:

— Как красиво.

Цинь Шэнь не понял:

— Что красиво?

Пэй Юй указал на смутные очертания клумбы:

— Те розы...

Цинь Шэнь понял и легко улыбнулся уголками губ:

— Главное, чтобы тебе нравилось.

Войдя в дом, управляющий оставил сваренный отвар на прикроватной тумбочке и удалился.

Выпив отвар, Пэй Юй посидел с закрытыми глазами минут десять и немного пришел в себя.

Цинь Шэнь заглянул в гардеробную, принес пижаму и повесил ее на вешалку в ванной, где на полотенцесушителе уже ждали сухие и мягкие банные полотенца.

Сидя на кровати, Пэй Юй не решался завести разговор о том, о чем они договорились в машине.

Цинь Шэнь вышел из ванной, и Пэй Юй, пытаясь сменить тему, непринужденно бросил:

— Так это Су Янь внезапно вступил в период течки, и Цинь Иян остался с ним?

— Угу, — отвечая, Цинь Шэнь неторопливо расстегивал пуговицы на рубашке.

Расстегнув первую, он остановился, подошел к Пэй Юю, поднял его, перехватил запястье юноши и положил его пальцы на пуговицы своей сорочки.

— Поможешь расстегнуть? Разве не ты так любил баловаться в машине? — низким голосом произнес Цинь Шэнь.

Лицо Пэй Юя вспыхнуло, и он подумал, что лучше бы продолжал притворяться пьяным.

Его миловидные уголки глаз слегка опустились. Кончики пальцев все еще касались рубашки Цинь Шэня, и Пэй Юй тихо пробормотал:

— Пожалуй, я лучше прикинусь пьяным.

— Не выйдет, — возразил Цинь Шэнь. — Если ты пьян, то как я наберусь наглости воспользоваться этим и поиздеваться над тобой?

Лицо Пэй Юя порозовело, в голове всё плыло, и в этом царившем в мыслях хаосе он все же расстегнул пуговицы Цинь Шэня.

Рельефные линии торца под тонкой тканью казались отчетливыми, а при ярком свете лампы — еще более соблазнительными.

Пэй Юй сглотнул слюну и уже собирался отдернуть руку, но Цинь Шэнь перехватил его ладонь и опустил на ремень брюк.

Цинь Шэнь чуть приподнял бровь:

— Разве ты не говорил, что хочешь сам посмотреть, надел ли я то, что ты подарил?

Пэй Юй:

— ...

В голове словно гроыхнул взрыв. Сопротивляться такому искушению было совершенно невозможно, и он почти подчинился каждому слову Цинь Шэня.

Действуя по наитию, он случайно задел то, что нужно, заставив Цинь Шэня издать тихое невнятное мычание.

— Теперь убедился? — спросил Цинь Шэнь.

От лица Пэй Юя исходил настоящий жар:

— Уб... убедился.

Свою собственную одежду ему тоже не довелось снимать — Цинь Шэнь помог и ему.

Каждое движение грубых подушечек пальцев, скользивших по нежной коже, неизменно заставляло ресницы Пэй Юя трепетать.

Угасшие было желания вновь поднялись с новой силой.

Тело охватило жгучее тепло.

...

Ванна, наполненная горячей водой, утопала в клубах пара.

Они оба шагнули внутрь, и часть воды хлынула на пол, огласив комнату частыми капающими звуками.

Стоило признать, что первоклассный управляющий оправдывал свою должность — всё необходимое уже было наготове.

В ванной тоже нашлось то, что нужно, и Цинь Шэнь с легкостью достал это и надел. Ресницы Пэй Юя подрагивали, на них блестели прозрачные капли воды. Он уперся руками в бортик ванны, костяшки его пальцев выделялись, а от поднявшегося жара кожа вокруг суставов стала

нежно-розовой.

Колени упирались в гладкое дно ванны, а кожа Пэй Юя была слишком нежной, и ему было больно от жесткой поверхности.

— Муж, у меня колени болят, — повернувшись, пожаловался Пэй Юй.

Его поясница слегка прогнулась, и капли воды медленно скатывались по изящной линии позвоночника, замирая на белоснежном плавном изгибе.

— Подложить полотенце?

Пэй Юй взял полотенце, смочил его и подложил под колени юноши.

— Так лучше? Не больно? — заботливо спросил Цинь Шэнь, его голос звучал необычайно хрипло.

Пэй Юй попытался пошевелиться — вокруг ощущалась лишь мягкость:

— Кажется, уже не так больно.

Вот только было так стыдно, что он даже не мог посмотреть на Цинь Шэня.

Чистый и прохладный аромат кедра и мяты становился все гуще, тонкими нитями оседая на щеках и волосах юноши, ласковый и неотвязный.

Ощущавшийся донельзя отчетливо запах феромонов окутывал омегу со всех сторон, давая понять потенциальным соперникам, что территория занята.

Лицо Пэй Юя покраснелось, кто-то бережно сжал его белую руку, всю в капельках воды, а у самого уха раздавалось хриплое дыхание.

Он уже хотел заговорить.

Точеные брови невольно сошлись на переносице, и недосказанные слова обратились на губах в мягкое бормотание.

Теплые струи воды захлестывали густую пену, и она волнами переливалась через край ванны.

Стояла глубокая ночь, в спальне горел лишь прикроватный светильник.

Влажные прядки волос Пэй Юя сбились в сосульки и липли к щекам, а на его одухотворенном лице проступал прекрасный румянец.

При одном взгляде на него у Цинь Шэня вспыхивало нестерпимое желание.

Температура в комнате постепенно поднималась, атмосфера накалялась до предела.

Мужчина переплел свои пальцы с пальцами юноши, крепко сжав их в замок.

Обручальное кольцо ярко вспыхнуло в полумраке.

Когда Пэй Юй в очередной раз закинул назад точеную шею, Цинь Шэнь склонился и впился в него губами, заглушая тихий стон юноши.

Их губы соприкоснулись так близко, что дыхание смешалось воедино.

Глаза Цинь Шэня потемнели, и, продолжая целовать омегу, он хрипло спросил:

— Малыш, скажи, ты ведь сильно меня любишь?

Его голос был до предела сорван от переполнявших душу страстных желаний.

Пэй Юй не мог ответить сразу — он полностью тонул в бушующей стихии.

Не услышав желанного ответа, Цинь Шэнь настойчиво продолжил натиск.

— Любишь меня? — Цинь Шэнь прикусил алеющие губы юноши.

Пэй Юй затрепетал ресницами и всхлипнул:

— Лю... люблю мужа.

Наплакавшись вволю, Пэй Юй сразу же почувствовал сонливость и спустя пару минут уснул.

А на все последующие дела ему было уже наплевать.

Цинь Шэнь опустил взгляд, подхватил его на руки, и в его темных глазах плескалась

безграничная нежность и любовь. Когда Пэй Юй уже погружался в полусон, ему показалось, что Цинь Шэнь легко поцеловал его в лоб.

— Перестань мешать мне спать... — сонно отмахнулся Пэй Юй.

Цинь Шэнь наклонился к самому его уху и прошептал невероятно мягким голосом:

— Спокойной ночи, сладких снов.

То ли из-за того, что они весь день без устали резвились, то ли просто сильно вымотались к вечеру, спал Пэй Юй в эту ночь крепко-крепко.

Сквозь сон слышалось щебетание птиц за окном. Пэй Юй открыл глаза и увидел, как Цинь Шэнь сбрасывает одеяло, встает с постели и переодевается.

Неужели спозаранку снова собирается на тренировку?

Пэй Юй сонно зевнул, и в уголках его глаз выступили слезинки.

В комнате не горел свет, даже прикроватная лампа была выключена, но это ничуть не мешало его сну.

Натянув одеяло прямо на лицо, Пэй Юй снова провалился в сон.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем кто-то приподнял его и прижал к себе. Над ухом раздался низкий, бархатный голос:

— Сначала съешь хоть что-нибудь, подкрепишься. Открой рот.

Пэй Юй лениво приоткрыл рот, совершенно не задумываясь о том, как это лениво — сидеть на кровати и позволять кому-то кормить себя завтраком.

— А ведь вкусно. Сам приготовил? — Пэй Юй облизнул губы.

— ...

Цинь Шэнь на мгновение умолк.

— Если малыш хочет попробовать то, что приготовил я, я могу научиться.

Присваивать себе заслуги дворецкого он все же был не способен.

Пэй Юй беззастенчиво рассмеялся, его пушистые мягкие волосы забавно качнулись, а сам он выглядел донельзя ленивым и милым.

Сделав пару глотков, Пэй Юй отказался есть дальше.

— Все еще хочется спать, я еще немного посплю, — проговорил он, поднимая глаза, но вдруг замер.

На бледной коже шеи и ключиц Цинь Шэня отчетливо виднелись следы прошлой ночи.

Укусы, царапины, следы от поцелуев...

Пэй Юй густо покраснел, тут же рухнул обратно на подушку и, натянув одеяло повыше, приготовился спать.

Плотные шторы в комнате надежно защищали от раннего, еще не обжигающего летнего солнца, и все помещение было наполнено уютным древесным ароматом, таким приятным и располагающим ко сну.

Спал Пэй Юй необычайно крепко.

Когда он проснулся во второй раз, то почувствовал легкое покачивание. Перед глазами предстала просторная, свежая и чистая комната в бело-голубых тонах.

Она была гораздо меньше спальни в особняке — ее можно было оглядеть одним взглядом.

Они явно сменили место.

Пэй Юй рывком сел на постели, опустил взгляд на свою одежду и догадался, что переодевал его Цинь Шэнь.

В комнате имелось лишь одно небольшое окно с жалюзи, скрывавшее то, что снаружи.

Пэй Юй подошел к окну и раздвинул жалюзи.

Лазурное море сливалось с бескрайним небом, темная гладь океана казалась таинственной и спокойной, в вышине кружились чайки, и их звонкие крики доносились всё ближе.

— ...?

Если бы перед сном рядом не находился Цинь Шэнь, Пэй Юй непременно решил бы, что его похитили и завезли в какую-то глушь.

Он взял лежавший у подушки телефон — сеть ловила отлично. Стоило ему набрать номер, как гудки прекратились всего через пару секунд.

Дверь отворилась, и в комнату вошел Цинь Шэнь с тарелкой ароматной пасты с морепродуктами и бокалом голубого напитка.

Увидев Цинь Шэня, Пэй Юй почувствовал облегчение, и его глаза радостно засияли.

Наряд мужчины сильно отличался от его обычного стиля: белая рубашка, светлые повседневные бриджи, открывавшие стройные ноги, а на ногах — легкие шлепанцы.

— Проснулся?

Цинь Шэнь поставил еду на прикроватную тумбочку:

— Наверное, уже проголодался? Поешь сначала.

Как по заказу, в животе тут же громко заурчало.

Пэй Юй кивнул и, не спеша уплетая еду, поинтересовался:

— Мы что, уже в открытом море?

— Угу. — Цинь Шэнь заметил соус на его губе, вытащил салфетку и аккуратно вытер его.

— Так внезапно? Ты даже не представляешь, как я перепугался, когда только проснулся.

Цинь Шэнь слегка приподнял брови:

— Разве я не говорил тебе утром, что сегодня мы отправляемся на остров?

— Видимо, я слишком крепко спал.

Щеки Пэй Юя порозовели от смущения:

— Но почему мы вдруг решили поехать сюда?

Цинь Шэнь улыбнулся:

— Забыл? Завтра твой день рождения.

После этого напоминания Пэй Юй одной рукой придержал тарелку, достал телефон и проверил лунный календарь:

— И правда, я ведь совсем забыл!

— Спасибо, муж.

Пэй Юй широко улыбнулся, а затем спохватился:

— А как же дела в компании? Ничего страшного, что ты уехал?

— Всё в порядке, я разобрался с основными вопросами заранее, — ответил Цинь Шэнь.

Пэй Юй вспомнил, как последние несколько дней Цинь Шэнь подолгу засиживался в кабинете:

— Вот оно что.

И хотя он сам умудрился забыть о собственном дне рождения, Цинь Шэнь помнил о нем до мелочей.

Хотя, если подумать, в этом не было ничего удивительного.

Лицо Пэй Юя озарилось послушной улыбкой. Расправившись с едой, он погладил свой слегка округлившийся животик и спросил:

— Мы что, только вдвоем приехали?

— Нет, многие тоже здесь, — ответил Цинь Шэнь. — Выйдешь на палубу — увидишь.

Глаза Пэй Юя загорелись.

Вчера вечером между Цинь Ияном и Су Янем явно что-то произошло, и в нем проснулось жгучее желание посплетничать.

Он вскочил, сунул ноги в тапочки:

— Тогда пошли, покажешь мне, где остальные?

Цинь Шэнь согласился.

Стоило распахнуть дверь, как в лицо пахнуло свежим, влажным и соленым морским бризом. Солнце стояло в полдень, но зной не ощущался — лучи приятно грели кожу, и Пэй Юй широко раскинул руки, подставляя себя объятиям ветра.

Он с наслаждением любовался завораживающим морским пейзажем.

Цинь Шэнь мягко обнял его со спины.

Немного постояв на ветру, Пэй Юй последовал за Цинь Шэнем на палубу.

Издалека уже виднелись знакомые фигуры: кто-то в легкой одежде преспокойно загорал на шезлонге.

До ушей донеслись обрывки голосов. Последовав на звук, Пэй Юй услышал, как Чжоу Юэ в купальнике громко болтает с подругой.

— Ой, не думала, что муж Пэй Юя позовет меня с собой на отдых.

— Как можно не надеть кучу фоток для моментов в соцсетях ради такой роскошной яхты?!

Пэй Юй подошел ближе, собираясь поприветствовать их.

Но подруга Чжоу Юэ тихонько спросила:

— Только вот...

Чжоу Юэ тут же перебила:

— Что «только вот»?

Подруга:

— Пэй Юй до сих пор не проснулся? Подумать только, как они с альфой зажигали вчера ночью!

Прямо как в период повышенной чувствительности, не иначе.

— ...

Пэй Юй занес было руку для приветствия, но так и застыл с ней на весу.

Из горла Цинь Шэня вырвался тихий смешок. Пэй Юй яростно прикусил губу, сердито зыркнул на него и решительно зашагал прочь.

— Разве ты не хотел пообщаться с друзьями? — Цинь Шэнь последовал за ним.

Уши Пэй Юя пылали от стыда:

— И ты еще смеешься! Мог бы разбудить меня пораньше, во всем ты виноват!

Цинь Шэнь покорно признал вину:

— Да, моя вина.

— И вообще, не радуйся раньше времени, я просто вчера весь день на ногах был, вот и устал.

Цинь Шэнь задумчиво посмотрел на покрасневшую шею юноши — она уже давно полыхала алым.

В его темных глазах плеснулась мягкая улыбка:

— Малыш, я вовсе не радуюсь.

<http://bllate.org/book/21295/2159434>